

Старик был навеселе и выглядел счастливым, из его рта вырывались непонятные слова.

Лицо его было испещрено морщинами, как кора дерева, но в глазах светился азарт.

Ли Чэн И, стоявший в дверях, с первого взгляда узнал старика.

"Дун-ди Джагир".

Эти глаза и глаза подростка на фотографии были почти идентичны.

"Мы можем попросить его выйти и встретиться?" спросил Ли Чэн И.

"Да, но что вы за люди с ним? У этого старика нет ни семьи, ни родственников, ни друзей, ни знакомых, после стольких лет пребывания в больнице за ним никто не ухаживает, а вы впервые это делаете". Толстая медсестра с любопытством спросила.

Она не беспокоилась, что что-то пойдет не так, в конце концов, у Джагиэля не было никакого имущества, он жил до сих пор за счет системы социального обеспечения, и денег у него не было.

Мы проводим тематическое исследование землетрясения "Бритва" того года и хотим досконально изучить этот аспект, чтобы впоследствии подготовиться к защите диссертации". Сон Ран сразу же начал говорить с набитым ртом.

К счастью, толстую медсестру не волновала никакая диссертация, и, сунув ей несколько лишних денег, она спокойно вывела Джагиля и предоставила им небольшую комнату для беседы.

В палате ярко светило солнце, а окно было с металлическим парапетом, поэтому в комнату врывался ветер с ароматом цветов и растений.

Цзя Жиль сидел прямо на небольшом металлическом стуле и с любопытством в глазах смотрел на вошедших Ли Чэн И и Сон Ран.

"Господин Джагиль? Можете ли вы рассказать о том, как вас спасли из подземелья?" Ли Чэн И сделал два шага ближе и спросил мягким голосом.

"Я не знаю". Джагиль ответил легким голосом.

"Может, ты прятался в трещине в стене? Долго ждал, пока тебя спасут?" Ли Чэн И было все равно, как он ответит, и он продолжил спрашивать.

"Не могу вспомнить". Джагиль рассмеялся.

"Ничего не помнишь?" Ли Чэн И слегка нахмурился.

"Да, все забыл". Джагиль ответил на очень стандартном мандаринском языке, без всякого пограничного деревенского акцента.

"А что насчет этого?" Ли Чэн И вдруг протянул руку и достал V-образную металлическую бирку.

На бирке было четко выгравировано имя - Донди Джагир.

"Это что-то ваше?" Ли Чэн И пристально вглядывался в лицо собеседника, не жалея ни малейших изменений.

"Я не знаю". Но, к его ужасу, Джагир остался сидеть на стуле неподвижно, с невинной улыбкой на лице.

"Так ты помнишь своих родителей? Как они умерли?" не удержался Сон Ран и спросил со спины.

"Забыл". Цзя Жиль покачал головой, его лицо не изменилось.

Ли Чэн И нахмурился.

Он думал, что метка, которую он носит, может слегка пробудить память собеседника, но теперь казалось, что он переборщил.

Подумав об этом.

Он вдруг достал свой мобильный телефон, нашел четкую фотографию и положил ее перед Джагилом.

"Могу я спросить, видел ли ты это раньше?"

Перед Джагилом лежал увеличенный и обработанный темно-красный символ в форме скрученной буквы "М" и ползущего человека.

Но.

"Никогда не видел". Лицо Цзя Жили не изменилось, глаза были ясными, и он никак не

отреагировал на символ.

Ли Чэн И выдохнул, пристально вглядываясь в выражение лица собеседника, но не смог заметить никаких следов.

Цзя Жиль вообще никак не отреагировал на символ.

Сразу после этого он долго расспрашивал собеседника о парковке Грюса, но, к сожалению, не получил никаких подсказок.

Только когда в дверь вошла медсестра, чтобы прогнать их, и наступил перерыв, двое мужчин беспомощно покинули палату.

Они спустились во двор на первом этаже.

Ли Чэнг И был в мрачном настроении, держа в руках вешалку, которую он нашел в Грюсе.

Он думал, что нашел ключ к разгадке игры, но не понимал, что

"Все хорошо, все хорошо, у нас еще есть время, просто проверьте еще раз". Сон Ран негромко сказал со стороны.

"Это правда, что время еще есть, но дело в том, что подсказки уже разгаданы". ответил Ли Чэн И.

"Если мы узнаем, как Джагиль откололся от Гриуса, а потом ты сделаешь то, что тебе скажут, это должно сработать. Теория последнего выжившего - это метод, который босс лично опробовал на людях, набранных им ранее". напомнил Сон Ран.

"Я понимаю". Ли Чэн И тоже читал информацию и получал советы от аналитических центров компании и знал об этом методе.

"Тогда, когда Джагиль спрятался в расщелине, мы знаем только то, что его спасли, но что он там делал до этого, мы не знаем".

Ли Чэн И сказал: "Я не в первый раз лезу в расщелину, было уже два раза, но оба были бесполезны. Оба раза я полагался на мертвецов, чтобы выбраться из Гриуса".

"Значит, выяснить, что он делал до спасения в расщелине, - вот ключ к разгадке". Сон Ран нахмурился вместе с ним.

Глядя на состояние Джагиля, который ничего не помнил и обладал интеллектом ребенка, выяснить это было невозможно.

Стоя во внутреннем дворе, оба были в растерянности.

"Поздно вечером, поздно вечером, за окном всегда кто-то есть".

"Кто это, кто это, это большой толстый парень".

"Ты для меня приговор, не боишься темноты, не боишься медведей".

"Любит смеяться и плакать, закрывает глаза, чтобы посчитать".

"Раз, два, три, четыре, пять, открой глаза и ты проиграешь".

Ли Чэн И слегка нахмурился и увидел сбоку лысого старика, который держал в руке погремушку, тряс ею в такт ритму и напевал во весь голос песню, которую раньше не слышал.

Казалось, это была детская песенка, но слова необъяснимым образом вызвали у Ли Чэн И странное чувство.

"Что это за песня? Почему я никогда не слышал ее раньше?" Ли Чэн И посмотрел на Сон Ран.

"Как будто впервые слышу". Сон Ран пожала плечами. "Что случилось? Какие-то проблемы?"

"Подожди, я поищу". Ли Чэн И достал свой мобильный телефон, быстро набрал текст и нажал кнопку поиска.

Вскоре.

На экране появилась строка с соответствующей информацией.

Большинство из них были рекламными ссылками, небольшая часть - играми.

Ли Чэн И стоял на месте, нахмурившись, перелистывая страницы.

Вдруг его палец дрогнул.

"Нашел!"

Сон Ран мгновенно замерла и подошла ближе, вместе глядя на экран мобильного телефона.

"Из гелисского детского стишка "Добрый Булву", по слухам, одной из колыбельных, придуманных жителями горного района на востоке Гелиса для детей, когда они не могли уснуть по ночам".

"В этом нет ничего плохого?" Сон Ран покачал головой.

"Ничего страшного." Ли Чэн И протяжно вздохнул: "Может, я слишком чувствителен?"

Он положил мобильный телефон и увидел, что недалеко от него сиделка укачивает Донгди Джагира, который удобно устроился на солнце.

Он думал, что ему удалось найти ключ к разгадке, но теперь он все еще застрял на последнем шаге.

Расщелина должна была стать ключом к развязке, но что же делал Джагир в расщелине, чтобы в конце концов спастись? Спал? Гудел? Оцепенение? Или вырезал?

Согласно теории выживания, наиболее вероятным способом выбраться из мертвой точки для него было сделать то же самое, что сделал Джагиль в первый раз.

Но сейчас. Надпись в расщелине свидетельствовала лишь о том, что он долгое время ждал внутри, закрыв глаза и напевая. Боюсь, что с темпами улучшения монстров в следующий раз времени на пробы и ошибки будет мало.

"Подождите!" Внезапно сердце Ли Чэн И затрепетало. Как в городе Новой Горы, расположенном так далеко от границы, могла появиться песня Гриза?

Место, где произошло землетрясение Бритвы, место, где находится автостоянка Гриуса, находится на границе между Гриусом и И!

'Как такое совпадение может быть??'

В голове Ли Чэн И мгновенно возникла ассоциация.

Он быстро встал на ноги и посмотрел на Сон Рану, который сделал несколько шагов перед ним.

"Брат Сонг, удалось ли узнать, откуда родом Донгди Джагир?"

"Это жители страны И, да? Меньшинство, что случилось?" непонимающе произнес Сон Ран.

"Только что прозвучала песня из детского стишка, имя - Булу. Подождите". Ли Чэн И быстро набрал "Бууру", чтобы посмотреть язык гелисов.

Вскоре на экране телефона появилась строка, заставившая его вздрогнуть.

"Это!!!?!"

*

*

*

Нью Сенчури Билдинг.

Синдра аккуратно затушила сигарету в пепельнице и посмотрела на мужчину в сером плаще, который только что вошел перед ней.

"Вот этот символ, пожалуйста, проверьте его". Он протянул ей фотографию.

На снимке был четкий отпечаток таинственного символа, который Ли Чэн'и ранее сфотографировал в Грюсе.

"Нет проблем. Других можно игнорировать, но тебе, Синдра, все равно придется показать свое лицо". Серый плащ улыбнулся, все его лицо было скрыто под капюшоном плаща, виднелся только бледный и нежный подбородок.

"Здесь действительно есть полноправный реформатор, но Контрольный комитет, похоже, немного расслабился". Синдра вздохнула.

"Эта сторона мира отличается от Белой Звезды, здесь реформированные люди не являются основной массой, а флайеры - да. Ты еще недостаточно долго здесь, чтобы привыкнуть к этому". Серый плащ рассмеялся: "Потом привыкнешь".

"Ну, тогда я побеспокою тебя. Это было бы не так хлопотно, если бы соответствующие сети Циклового города были соединены". сказала Синдра.

"Тогда как мы можем быть автономными?" Серый плащ слегка покачал головой:

"Пойдемте, вернемся, с этим таинственным реформатором, естественно, разберется комитет".

"Ну, вы все еще в Анду в эти дни?"

"Нет, сейчас перевелась в Асахи, в Анду слишком жесткие и мертвые порядки, дела идут неважно". Серый плащ отвернулся от офиса и махнул ему рукой.

"Возвращайтесь в "Асахи", я вас вылечу".

"Хорошо."

Он смотрел, как его лучший друг входит в лифт и уезжает.

Синдра снова достал из ящика портсигар и вытащил одну сигарету, собираясь поднести ее ко рту.

Но тут он посмотрел на пепельницу на столе, в которой уже лежало пять окурков.

Его рука замерла, и он, тихо вздохнув, сунул сигарету обратно в портсигар.

ДДТ.

Внезапно звук резкого телефонного звонка прервал его мысли.

Взяв в руки мобильный телефон, он взглянул на него и быстро соединился.

"Ну что? Есть результаты?"

"Босс". На другом конце телефона раздался голос Ли Чэн И. "Пожалуйста, помогите выяснить, были ли родители Джагиля изначально Гелисами?"

Синдра нахмурилась и быстро перешла на выделенную линию, связавшись с ИИ компании в Белой Звезде.

Чуть более чем через десять секунд пришла информация.

"Вы правы, семья Джагизля изначально была чернокожими домочадцами, тайно перевезенными с Гелиса, а позже получила вид на жительство в рамках политики переселения, превратившись в жителей Страны Йи". Синдра быстро ответила.

"Тогда все верно! Хорошо." Ли Ченг И сказал: "Мы нашли несколько улик на этой стороне психиатрической больницы. Я расспросил о песне из детского стишка, которую любят петь здешние пациенты, и это та самая песня, которую Джагиль сначала бессознательно напевал".

"Детский стишок?"

"Да". Ли Чэн И быстро сказал: "Я проверил, название детского стишка - "Добрый Буру"! А произношение "Булу" на языке гелисов означает..."

"Большелицый монстр!"

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/103600/3642665>